

У ИСТОКОВ СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

В последние годы заметно возрос интерес к проблемам истории развития культурного сотрудничества СССР с зарубежными странами. Появились книги и статьи общего характера, рассказывающие о международных культурных связях СССР в целом и в том числе с Францией¹. Особое внимание советские историки, занимающиеся периодом становления этих связей, уделяют роли В. И. Ленина и КПСС². В указанных работах приведен материал и о советско-французских культурных контактах. Этой теме посвящены и специальные статьи³ (в них, как правило, рассматривалась деятельность советских и французских обществ культурной связи либо частные вопросы научных контактов⁴, преимущественно дооктябрьского периода) и публика-

ции документов⁵. Однако проблемы становления советско-французских научных контактов в первое десятилетие после Октября остались неизученными.

В период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны русско-французские культурные и научные связи были искусственно нарушены реакционными правительствами Клемансо и Пуанкаре. Прогрессивная научная общественность Франции решительно осуждала эту близорукую политику, шедшую вразрез с коренными национальными интересами страны. Приступив после окончания гражданской войны к ликвидации военной разрухи, восстановлению промышленности и сельского хозяйства, Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, считало одним из важных условий ускоренного развития экономики всемерное использование новейших научно-технических достижений как отечественных, так и зарубежных. Вот почему В. И. Ленин придавал большое значение командировкам ученых за границу. По его инициативе Советское правительство в начале 1921 г. командировало в ряд европейских стран первую группу советских ученых, представителей Российской АН, в состав которой входили А. Н. Крылов, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица и Д. С. Рождественский. Из них только акад. А. Н. Крылов, математик и кораблестроитель, смог посетить Францию в январе 1922 года.

¹ С. К. Романовский. Международные культурные и научные связи СССР. М. 1966; А. Е. Иоффе. Международные культурные и научные связи Советского Союза 1917—1932 гг. «Вопросы истории», 1969, № 4; его же. Научные и культурные связи Страны Советов. М. 1972; его же. Международные связи советской науки, техники и культуры. М. 1975; Е. Д. Лебединская. Международный совет научных союзов и Академия наук СССР. М. 1974, и др.

² А. М. Гак. В. И. Ленин и развитие международных культурных и научных связей Советской России в 1920—1924 гг. «Вопросы истории», 1963, № 4; А. Е. Иоффе. В. И. Ленин и развитие международных научно-технических и культурных связей Советской страны. «Ленинская внешняя политика Советской страны». М. 1969; М. С. Кузьмин. Деятельность партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР. 1917—1932. Л. 1971, и др.

³ А. Н. Соловьев. Из истории франко-советских культурных и научных связей в 1931—1935 гг. «Вестник истории мировой культуры», 1960, № 1; Л. С. Никольская. Установление советско-французских контактов в области науки и культуры (1919—1928 гг.). «Французский ежегодник 1970». М. 1972, и др.

⁴ «Русско-французские научные связи». Публикация А. Т. Григорьяна и А. П.

Юшкевича. Л. 1968; Е. С. Кулябко. Научные связи И. П. Павлова с французскими учеными. «Французский ежегодник 1967». М. 1968; О. В. Бароян, П. Лепин. Эпидемиологические аспекты современной иммунологии. М. 1972, и др.

⁵ «В защиту Советской республики». Публикация Л. М. Зака. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 3; «Из истории развития советско-французских культурных связей—1918—1927 гг.». Публикация Н. В. Тимофеевой. «Исторический архив», 1961, № 3, и др.

Руководители Коммунистической партии и Советского государства не раз подчеркивали готовность к восстановлению дружественных контактов с Францией во всех областях. Об этом убедительно свидетельствует высказывание В. И. Ленина в 1922 г. о том, что «всякое сближение с Францией для нас чрезвычайно желательно». В. И. Ленин высоко оценивал визит сенатора Э. Эррио в нашу страну в 1922 г. «Несомненно,— говорил он,— мы чрезвычайно высоко ценим и прием Эррио в Москве и тот шаг к сближению с Францией или к переговорам с ней, которые стали теперь возможными, вероятными и, хотелось бы думать, необходимыми»⁶.

Первые шаги в налаживании контактов были сделаны советскими учеными, хотя вначале эти связи носили единичный и случайный характер. Среди немногих ученых, выезжавших тогда в европейские страны, только несколько человек были во Франции, официальные власти которой не ставили в то время виз на советские паспорта. Первыми учеными, посетившими Францию, были филологи: в 1919 г. специалист по древнерусской литературе проф. Б. М. Ляпунов, а в 1920 г. академики Н. Я. Марр, известный языковед и археолог, и Ф. И. Щербатской, выдающийся востоковед-индолог. Н. Я. Марр изучал тогда западную литературу и живые языки Франции, работал в научных библиотеках и институтах Парижа и Бретани, читал лекции и устанавливал контакты с французскими учеными⁷. Ф. И. Щербатской также читал в Париже лекции по истории и литературе народов Азии, издал там несколько своих работ, вызвавших большой интерес. В 20-е годы во Франции увидел свет его трехтомный труд по истории индийской философии, охвативший историю буддийской философской мысли за 1500 лет, с VI в. до н. э. и до конца X в. н. э. Известный индийский ученый Д. Шастри назвал этот труд «величайшим произведением по индийской философии за последние 250 лет», «шедевром Щербатского»⁸. Советский ученый был

членом французского Азиатского общества в Париже. В 1922 г. он участвовал в Международном съезде ориенталистов в Париже, занимался закупкой научной литературы и лабораторного оборудования. Первые поездки советских ученых во Францию могли осуществляться благодаря стремлению их французских коллег к восстановлению контактов. Известно, например, что П. Ланжевен успешно хлопотал о разрешении акад. П. П. Лазареву в 1923 г. посетить Францию, а акад. В. И. Вернадский в 1922 г. смог поехать во Францию для чтения лекций студентам Сорбонны по приглашению ректора Парижского университета.

В налаживании научных контактов самым трудным был период до официального признания Советской страны Францией. После окончания гражданской войны ученым обеих стран приходилось преодолевать «культурную блокаду», поддерживаемую французскими официальными кругами. О стремлении ученых к налаживанию научных контактов в этот период свидетельствует высказывание секретаря Французского комитета научных связей с Россией, председателем которого был знаменитый физик, большой друг нашей страны П. Ланжевен: «Каково было наше разочарование, какова была наша растерянность, особенно в конце войны и с 1919 по 1923 г. приблизительно, когда мы были лишены прямого общения с русской наукой... Русская книга тогда стала у нас редкостью, и усердие, с которым мы искали ее, свидетельствует о том, как была она нам нужна и как мы ее ценили»⁹.

Несмотря на большие трудности, в 1922 г. во Франции побывали в командировках академики А. Н. Крылов, В. И. Вернадский, Н. И. Вавилов, П. П. Сушкин, а также проф. И. И. Иванов, который одним из первых русских ученых возобновил связи с Пастеровским институтом, работая там в 1922 и затем в 1924—1925 годах. В 1923 г. во Франции побывали академики П. П. Лазарев, С. Ф. Ольденбург, Ю. М. Шокальский, проф. М. И. Неменов и первая научная делегация в составе академик И. П. Павлова, Д. К. Заболотного и проф. Л. А. Тарасевича, выезжавшая на празднование 100-летия со дня рождения Л. Пастера. В том же году в Париже по-

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45. стр. 237.

⁷ В. А. Миханкова. Н. Я. Марр (жизнь и деятельность). М.-Л. 1949; А. Е. Иоффе. Начало международных научных связей Советской страны. «Вестник АН СССР», 1967, № 10.

⁸ В. И. Кальянов. Академик Ф. И. Щербатской, его жизнь и деятельность. «Индийская культура и буддизм». М. 1972.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 8, ед. хр. 32, лл. 12, 13.

бывала первая советская научно-техническая делегация¹⁰, которая приняла участие в конференции западноевропейских железнодорожных организаций. Участие в работе конференции стало возможным лишь после того, как Г. В. Члчерин заявил протест в связи с тем, что в октябре 1922 г. такая же конференция проходила без участия России. В 1924 г. во Франции побывали академики В. А. Стеклов, А. Ф. Иоффе, проф. Е. В. Тарле и другие ученые.

Следовательно, еще до официального признания нашей страны Францией более 20 советских ученых, преимущественно академиков, ездили во Францию и наладили контакты с представителями различных областей науки. Научные связи осуществлялись тогда и в эпистолярной форме. П. П. Лазарев, например, переписывался приблизительно с 50 французскими учеными¹¹. Среди его корреспондентов были такие известные в науке люди, как П. Ланжевен, М. Склодовская-Кюри, Ж. Перрен и его сын Ф. Перрен, П. Пенлеве, А. Лакасань и другие. С. Ф. Ольденбург переписывался более чем с 20 французскими учеными, преимущественно востоковедами, и таким же количеством научных учреждений, обществ, издательств и редакций научных журналов¹².

Находясь в командировках во Франции, советские ученые вели большую работу, обычно совмещая свои научные интересы с организационными и практическими делами. Они не только занимались в научных библиотеках, публиковали свои труды во французских изданиях, участвовали в съездах и конференциях, но и знакомились с постановкой дела в научных учреждениях, с внедрением в практику научных достижений, занимались закупкой нового лабораторного оборудования, приобретением научной литературы. Читая лекции во Франции (почти все они хорошо владели французским языком), беседуя и обмениваясь мнениями со своими коллегами о научных достижениях, они сообщали правду о научной жизни в Советской России и свидетельствовали, что наука в нашей стране, несмотря на трудности и лишения военного времени, продолжала развиваться, доказывали, что от взаимного общения советские и французские научные круги только

выиграют. Их деятельность во многом содействовала общему улучшению советско-французских отношений.

Таким образом, инициатива и первые шаги в установлении научных связей с Францией принадлежат советским ученым. Именно они, преодолевая трудности отсутствия официальных отношений между странами, начали налаживать первые научные контакты со своими французскими коллегами. Французские ученые в первые годы после Октябрьской революции в Советскую Россию почти не приезжали, если не считать единичных исключений, когда представители научного мира Франции входили в состав миссий, кстати, также очень редко посещавших тогда нашу страну. Так, в 1923 г. в состав первой французской торгово-промышленной делегации входил известный ученый экономист Ш. Жид.

«Новым стартом» в разрывании научно-технических связей между СССР и Францией послужило установление дипломатических отношений между ними 28 октября 1924 года. С 1925 г. представители различных отраслей французской науки начинают регулярно посещать Советский Союз: только за первые три года в СССР побывало более 10 французских ученых. Среди них были известные ориенталисты — проф. С. Леви и академик П. Пеллио, медик проф. А. Лакасань и другие¹³.

Французские ученые, судя по их переписке со Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС), выражали стремление к обмену профессорами-лекторами, считая, что наряду с книжным обменом это — лучшая форма возобновления связей. Летом 1925 г. профессор эстетики Сорбонны В. Баш¹⁴ предложил обменяться лекторами на ближайший учебный год. Он считал, что

¹³ Подробности об их пребывании см.: ААН СССР, ЛО, ф. 12, оп. 5, ед. хр. 26, лл. 69, 109, 155, 201, 215, 236; ед. хр. 27, л. 211; ед. хр. 30, лл. 71, 72, 116, 144; «Информационный бюллетень ВОКС», 1925, № 15, стр. 18, 1926 № 24, стр. 11 и № 27, стр. 11.

¹⁴ Деятельный участник движения за признание СССР во Франции, он возглавил в 1924 г. литературно-художественную секцию в обществе «Новой франко-русской дружбы», которая объединила литературно-художественную французскую интеллигенцию, стремившуюся к налаживанию контактов с советскими деятелями литературы и искусства. Впоследствии ученый стал президентом Лиги прав человека и был зверски убит фашистами во время оккупации Франции.

¹⁰ «Известия», 19.V.1923.

¹¹ Архив АН (ААН) СССР, ф. 459, оп. 4-а.

¹² ААН СССР, ЛО, ф. 208, оп. 2, 3.

приезд во Францию к первому семестру для чтения курсов лекций в Сорбонну и другие вузы хотя бы трех первоклассных советских ученых, хорошо говорящих по-французски, произвел бы положительное впечатление на научные круги¹⁵. Однако точка зрения ВОКС на обмен профессорами-лекторами в эти годы была несколько иной. ВОКС справедливо считал, что такой обмен учеными-лекторами не получит большого развития по ряду причин, и главным образом из-за незнания массой наших студентов иностранных языков, в том числе французского, а французскими учеными — русского. Выход из этого положения ВОКС видел в том, чтобы развивать взаимные обмена по линии совместных, не требующих совершенного знания языка работ советских и французских ученых в научных учреждениях обеих стран. В письме своему представителю в Париже от 7 июля 1925 г. ВОКС подчеркивал это свое мнение, а также просил непременно сообщить о тех французских ученых, которые захотели бы приехать в СССР, так как «из Франции до сих пор почти никто не приезжал»¹⁶.

Научные контакты в 1925—1927 гг. не только заметно оживляются и превращаются в двусторонние, но и формы общения становятся разнообразнее, а с 1926 г. научный обмен между обеими странами приобретает более планомерный, систематический характер. Многие французские ученые в 1926—1927 гг. выражали желание посетить СССР и вели об этом переговоры с советскими учеными, находившимися в Париже¹⁷, либо писали об этом своим коллегам в СССР¹⁸.

Установлению тесных научных контактов способствовало несколько событий. Одним из них явилось создание летом 1925 г. ВОКС, в задачу которого входили культурные связи, в том числе и научные. Для налаживания культурных связей с Францией в ВОКС был организован специальный отдел, в котором на первых порах сосредоточилась вся переписка со многими организациями и отдельными лицами из Франции. Позднее были созданы секции по разделам культуры. Другое важное событие — это большой международный праздник науки в СССР, состоявшийся в сентябре 1925 г. в связи с 200-летием Российской академии наук. Это был первый международный конгресс ученых, собравшийся в нашей стране после Октября. Акад. П. П. Лазарев отмечал тогда, что «первым международным общением, которое мы должны назвать вполне удавшимся, было празднование юбилея нашей Академии Наук»¹⁹. В приветствии Наркоминдела СССР в связи с 200-летием АН подчеркивалась ее большая роль в установлении международных научных контактов: «Во время бешеной борьбы всех капиталистических правительств против Советского Союза последнему пришлось выдержать, между прочим, и научную блокаду. Наши славные академики сыграли крупную роль в борьбе научных работников России против культурной блокады, за сохранение научных достижений и их дальнейшее развитие в обстановке самых тяжелых испытаний»²⁰.

Переговоры с французской Академией наук об ее участии в праздновании 200-летия Российской АН велись начиная с 1922 года. В декабре 1921 г. миссия первого официального приглашения французских ученых на юбилей была возложена на акад. А. Н. Крылова²¹, который знал президента французской Академии наук М. Бертена и ее секретаря Э. Пикара еще с 1892 года. Приехав в январе в Париж, он договорился с ними и выступил по этому вопросу на общем собрании академии. Его речь была встречена одобрительно, напечатана во многих французских газетах, и даже наиболее враждебные из них воздержались от

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 7, ед. хр. 1, л. 212 (письмо представителя ВОКС в Париже от 6.VII.1925).

¹⁶ Там же, л. 210.

¹⁷ В 1926 г. во время пребывания физиолога проф. Г. П. Зеленого в Париже группа французских коллег из Пастеровского института (А. Кардо, А. Ложье, Е. Бахрах, Ж. Безансон) выразила желание познакомиться с достижениями советской науки и поработать в лаборатории И. П. Павлова. Об этом писал советский ученый в ВОКС 11 июля 1926 г. (там же, ед. хр. 3, л. 45).

¹⁸ В 1926 г. французский авиатор П. Алляр писал акад. С. А. Чаплыгину о своем желании посетить СССР и познакомиться с работой наших авиационных учреждений. Советское научно-техническое общество в своем письме в ВОКС поддержало просьбу французского авиатора и просило организовать его приезд (там же, л. 31).

¹⁹ П. П. Лазарев. О международных научных отношениях. «Научный работник», 1926, № 3, стр. 8.

²⁰ «Документы внешней политики СССР». Т. VIII. М. 1963, стр. 521.

²¹ А. Н. Крылов. Мои воспоминания. М. 1945.

ее критики. В последующие годы советские ученые, приезжавшие во Францию, неоднократно напоминали о приглашении в беседах с президентом академии и другими ее членами. Так, в сентябре 1924 г., возвращаясь (из Канады) с международного конгресса математиков и геофизиков на родину, вице-президент Российской АН акад. В. А. Стеклов остановился на 5 дней в Париже. В своей книге²² он подробно рассказал, как 29 сентября он и акад. А. Н. Крылов посетили заседание французской Академии наук и снова передали ее членам приглашение на юбилей.

Однако летом 1925 г. французская правительственная и белоэмигрантская пресса начала кампанию, направленную против участия делегации французских ученых в праздновании 200-летия Российской АН. Наиболее резким и тенденциозным выступлением этих кругов была статья в «Journal des Debats», вызвавшая опубликованные в печати возражения советских академиков (В. И. Вернадского, В. А. Стеклова, С. Ф. Ольденбурга, А. Е. Ферсмана, проф. И. И. Иванова). Несмотря на враждебность реакционных кругов Франции, Российская АН получила к своему юбилею ряд приветствий: от французской Академии наук, Коллеж де Франс, Наполеоновского общества, а также известных ученых А. Олара, П. Буайе и других²³. В своем приветствии французская Академия наук подчеркивала: «Уже два века ваша АН занимает в развитии культуры и в истории человечества место, которым она вправе гордиться» и в то же время выражала «сожаление, что существующая обстановка мешает послать нам делегацию на торжества вашей Академии наук»²⁴.

Несмотря на отсутствие официальной делегации от ученых Франции, на юбилейных торжествах присутствовали в качестве гостей известные французские ученые. На торжественном заседании 6 сентября 1925 г. в честь АН СССР, а затем на банкете в Мраморном зале Русского музея, которые открывал М. И. Калинин и где находилось 114 иностранных ученых, были С. Леви и П. Пеллио, выступавшие с речами. С. Леви приветствовал Академию наук СССР от имени французских ученых и французского правительства, высказав при этом удивле-

ние, что в списке адресов академии отсутствует приветствие от французского правительства и что специально назначенный французским министром просвещения для участия в торжествах представитель не прибыл вовремя в Ленинград²⁵. Французские ученые принимали участие и во многих мероприятиях, запланированных на время юбилея. Они выступали перед советскими людьми в разных аудиториях, например, на торжественном заседании Ленгубисполкома, посвященном 200-летию АН СССР, на фабрике «Трехгорка»²⁶. В Москве французские гости приняли участие в торжественном заседании, состоявшемся в Большом театре, которое было встречей рабочей общественности Москвы с советскими и иностранными учеными.

С. Леви и П. Пеллио вернулись по окончании юбилейных торжеств в Ленинград, решив задержаться там на 10 дней для научных занятий в Эрмитаже и других учреждениях АН СССР, прочитать несколько лекций. Две лекции синолога П. Пеллио состоялись в Институте восточных языков и собрали большую аудиторию. В прениях по его докладам выступали известные советские ученые-востоковеды-академики Ф. И. Щербатской, С. Ф. Ольденбург, Н. Я. Марр, профессор В. М. Алексеев и другие. Накануне отъезда С. Леви и П. Пеллио во Францию было устроено их чествование, в котором принимали участие многие советские ученые²⁷. Французские ученые остались довольны пребыванием в СССР и знакомством с советской наукой. Они увидели заботу Советского правительства о развитии советской науки и узнали о том, какие практические задачи были поставлены перед ней.

Пребывание французских ученых на юбилейных торжествах АН СССР стало переломным моментом в налаживании регулярных контактов между советскими и французскими учеными. Приехавшие из Франции гости убедились в том, что «разрушения» и «гибели» русской науки не произошло. Возвратившись на родину, С. Леви и П. Пеллио рассказали о действительном положении дел в советской науке. По их инициативе в Сорбонне 24 ноября 1925 г.

²² В. А. Стеклов. В Америку и обратно. Печатления [Л.]. 1925.

²³ ААН СССР, ЛО, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 17, лл. 4, 12, 17, 54.

²⁴ «Вечерняя Москва», 11.VIII.1925.

²⁵ ААН СССР, ЛО, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 43, л. 109; «Информационный бюллетень ВОКС», 1925, № 15, стр. 18.

²⁶ ЛГАОРСС, ф. 1000, оп. 59, ед. хр. 9, лл. 50—52.

²⁷ «Правда», 18.IX.1925; «Известия», 21.IX.1925.

состоялось знаменательное в истории советско-французских научных связей собрание. Оно положило начало созданию научного общества сближения между Францией и СССР. На этом первом организационном его собрании присутствовало более 25 ученых, в том числе С. Леви, П. Пеллио, П. Ланжевен, М. Складовская-Кюрн, Л. Леви-Брюль, П. Буайе и другие. В нем приняли участие два советских представителя, а том числе управляющий делами Совнаркома Н. П. Горбунов. Он рассказал о развитии советской науки и о том, какие трудности ей пришлось пережить в годы войны и блокады. Н. П. Горбунов сообщил французским ученым, что АН СССР учредила специальную комиссию по международным связям с участием в ней ее иностранных членов и членов-корреспондентов. Он предложил также разработать список тем для совместного с французскими учеными изучения и рассказал о научных обществах и совместных начинаниях с другими странами. Собрание постановило учредить комитет для создания постоянного общества франко-советского научного сближения. Председателем «Французского комитета научных связей с Россией» был избран выдающийся физик П. Ланжевен. Основание комитета положило начало систематическим франко-советским научным связям.

Комитет был тесно связан с АН СССР и с ВОКС. Из его писем в АН СССР²⁸, а также многочисленных корреспонденций в ВОКС²⁹ видно, как постепенно, шаг за шагом налаживались двусторонние научные контакты между научными учреждениями, редакциями научных журналов, обществами, а также отдельными представителями ученого мира обеих стран. В письмах в ВОКС, например, не только рассказывалось о деятельности комитета, но и посылались списки литературы, которую хотели бы приобрести путем обмена французские научные учреждения, некоторые документы, например, обращение к ученым Франции принять участие в работе комитета. В последнем документе французские ученые выразили свое стремление к восстановлению советско-французских научных связей и подчеркнули, что временное прекращение этих связей отрицательно сказалось на всех отраслях знаний. Отмечалось также, что развитие науки как во Франции, так и

в СССР затрудняет отсутствие новых трудов советских и французских ученых в библиотеках обеих стран. Комитет подчеркивал, что он будет всячески содействовать облегчению пребывания советских ученых во Франции. Обращение подписали председатель комитета П. Ланжевен и многие другие известные французские ученые. Французский комитет устанавливал и поддерживал регулярные связи не только с АН СССР и ВОКС, но и с некоторыми другими советскими учреждениями — Наркомпросом, Наркомздравом, а также предпринимал шаги к установлению контактов с научными кругами ряда советских республик — Украины, Белоруссии, Азербайджана.

В 1925—1927 гг. не только продолжают укрепляться уже налаженные научные контакты, но и идет становление связей в новых областях науки. Значительно расширяется круг научных проблем и отраслей науки, в которых советские и французские ученые начинают сотрудничать. Так, к 1925 г. относится возобновление контактов с французскими медиками, и связано оно с поездкой в Париж наркома здравоохранения Н. А. Семашко, который сумел преодолеть консервативное отношение медицинских кругов Франции к Советскому Союзу. Н. А. Семашко сделал в парижских медицинских учреждениях ряд докладов о состоянии советской медицины, имел много личных встреч и бесед с французскими медиками, был представлен премьер-министру А. Бриану и министру просвещения. Его доклад на медицинском факультете Парижского университета, прочитанный им 25 октября 1925 г. на французском языке, имел большой резонанс³⁰. Он рассматривался в научном мире как признание французской наукой советской медицины, как заметный рубеж в налаживании двусторонних контактов в этой важной области. С 1925 г. во Франции начинает выходить медицинский журнал на двух языках — французском и русском. Главным редактором его был профессор Пастеровского института А. М. Безредка, ученым секретарем — А. Н. Рубакин. Были сформированы две редакции. Во французскую входили видные медики — А. Роже, А. Гартманн, Р. Лериш и другие. Об установлении постоянных контактов говорит и такой факт, как назначение в

²⁸ ААН СССР, ЛО, ф. 208, оп. 3, ед. хр. 360, лл. 1—22.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 7, ед. хр. 3, лл. 206—241.

³⁰ А. Н. Рубакин. Над рекою времени. Воспоминания. М. 1968, стр. 117—144.

1926 г. Совнаркомом СССР своего представителя в постоянной комиссии международного Бюро обществ гигиены в Париже³¹.

Налаживаются более тесные контакты и между советскими и французскими химиками. Этому способствовали подготовка и празднование в октябре 1927 г. 100-летия со дня рождения знаменитого французского химика М. Бертло. Советские ученые горячо откликнулись на предложение принять участие в международном чествовании известного ученого³². В СССР был организован специальный комитет по празднованию 100-летия М. Бертло, в который вошли многие видные химики. В юбилейных торжествах, состоявшихся в Париже с 23 по 26 октября 1927 г., участвовала большая делегация советских ученых во главе с наркомом просвещения А. В. Луначарским. В ее состав входили академики А. Н. Крылов, П. П. Лазарев, профессора А. Е. Чичибабин, В. Е. Тищенко, Н. Д. Зелинский, А. Е. Арбузов и другие. Пребывание в Париже советские ученые старались использовать с максимальной пользой. Они посещали лаборатории, мастерские, заводы, а также музеи, исторические места, встречались со своими коллегами. Торжества во многом содействовали налаживанию связей и новым знакомствам с французскими учеными разных специальностей, обмену трудами и информацией. Проф. В. Е. Тищенко справедливо считал, что «являясь выражением глубокого уважения к памяти мирового ученого, эти празднества имели и другое, весьма важное значение. Под знаменем науки, перед памятью ее служителя М. Бертло, замолкла вражда, возбужденная войной, и восстановились добрые отношения между химиками воевавших государств»³³.

100-летие М. Бертло было отмечено в СССР выходом в свет сборника статей памяти французского ученого, в котором участвовали крупнейшие химики М. И. Коновалов, И. А. Каблуков, Н. А. Меншуткин и другие. АН СССР получила благодарст-

венное послание из Франции по поводу этого издания. 4 декабря 1927 г. состоялось торжественное заседание в конференц-зале Академии наук СССР в Ленинграде. Вступительное слово произнес акад. А. П. Карпинский. Он рассказал о значении работ М. Бертло. Выступали также вернувшиеся с празднования акад. П. П. Лазарев и проф. В. Е. Тищенко, авторы юбилейного сборника. На заседании присутствовал посол Французской республики³⁴. Советская пресса посвятила 100-летию М. Бертло ряд статей как популярного, так и научного характера.

В 1926—1927 гг. значительно участились командировки советских ученых во Францию. Для налаживания контактов туда выезжают не только академики и члены-корреспонденты АН СССР, но и научные сотрудники институтов, профессора и преподаватели вузов, молодые научные работники различных специальностей. По данным французского Комитета научного сближения с Россией, в 1926 г. во Франции побывало около 100 советских научных работников, а в 1927 г. уже свыше 100 представителей советской науки знакомилась с достижениями своих французских коллег³⁵. Формы научных контактов становятся более разнообразными. Происходит не только обмен между отдельными деятелями науки. В контакты вступает ряд научных учреждений обеих стран. Делегации советских ученых принимают участие во многих международных конгрессах и конференциях в Париже. В частности, к этому периоду относится начало первых технических контактов, которые носили еще односторонний характер. Они сводились главным образом к поездкам во Францию отдельных советских представителей разных отраслей техники и многих технических делегаций.

В 1925 г. президиум ВСНХ командировал во Францию и другие европейские страны ряд советских специалистов для осмотра металлургических заводов³⁶; один из преподавателей Московского механического института имени Ломоносова С. И. Вишняков, в 1926 г. был командирован во Францию для изучения автомобильного дела³⁷. В 1926 г. в Париже побывали две советские делегации технических специалистов: одна — на Международном конгрессе по дорожному

³¹ Им был назначен проф. А. Н. Сысін («Информационный бюллетень ВОКС», 1926, № 24, стр. 10).

³² Научные достижения и общественная деятельность М. Бертло были хорошо известны в России. Свыше 30 лет он состоял членом-корреспондентом Российской АН (с 1876 г.) и поддерживал тесные научные связи с русскими учеными (см. Ю. С. Мусабеков. Марселен Бертло. 1827—1907. М. 1965).

³³ Цит. по: Ю. С. Мусабеков. Указ. соч., стр. 50.

³⁴ «Известия», 6.XII.1927.

³⁵ «Информационный бюллетень ВОКС», 1927, № 3, стр. 1.

³⁶ Там же. 1925, № 15, стр. 6.

³⁷ Там же. 1926, № 15, стр. 14.

делу³⁸, другая—от Моссовета. Последняя по возвращении представила доклад на заседании президиума Моссовета о средствах передвижения во французской столице и состоянии городского пассажирского транспорта. Интересно, что в Париже три фирмы, участвовавшие в сооружении там метро, предлагали свои услуги в постройке Московского метрополитена. Делегация отметила также желание одного из крупнейших французских архитекторов принять участие в строительстве жилых домов для рабочих в Москве и рассказала об осмотре крупных французских заводов³⁹. В 1926 г. налаживаются контакты и переписка между Союзом инженеров и техников Франции (УСТИК) и Межсоюзным бюро инженеров и техников СССР. Бюро пригласило в Советский Союз двух-трех французских инженеров, чтобы те смогли познакомиться с развитием в нашей стране техники. Это приглашение было сделано несмотря на то, что советская техническая делегация, приглашенная ранее УСТИК на их очередной конгресс в Париж⁴⁰, не была пропущена во Францию.

В связи с претворением в жизнь ленинского плана электрификации становление советско-французских контактов в этой области происходило особенно заметно. Летом 1925 г. директор Высшей школы электричества в Париже, приглашая на конференцию по радиотелеграфу советских спе-

циалистов⁴¹, писал, что школа снова предлагает направить им несколько советских инженеров для учебы, как это уже имело место в предыдущие годы⁴². В 1926 г. Высшая школа электричества в Париже снова обратилась к А. В. Луначарскому с предложением направить к ним на учебу советских инженеров⁴³. В 1926 г. во Францию был командирован также проф. Вятского педагогического института П. К. Мейер для изучения электрификации сельского хозяйства⁴⁴. В сентябре 1927 г. в работе Международной электротехнической конференции в Париже участвовала советская делегация. Наши ученые выступили там с докладами о Волховстрое, Днепротэсе и Свирьстрое. Осуществление ленинского плана электрификации СССР, о котором они рассказали, вызвало большой интерес. Многие французские электротехники выразили желание посетить СССР⁴⁵.

Фундамент советско-французских научных и технических связей, заложенный в 1925—1927 гг., создал возможность для их дальнейшего развития. Успехи в этой области способствовали укреплению дружбы между народами СССР и Франции.

А. А. Ивановская

⁴¹ АВП СССР, ф. 197, оп. 3, д. 128, п. 11, л. 7.

⁴² В 1919—1920 гг. в это известное учебное заведение Франции было направлено по одному, в 1922 г.—уже 3, а в 1923 г.—4 советских слушателя.

⁴³ «Информационный бюллетень ВОКС», 1926, № 31—32, стр. 10.

⁴⁴ Там же, 1926, № 3, стр. 14.

⁴⁵ «Известия», 15.IX.1927.

³⁸ Там же, № 22, стр. 15.

³⁹ Там же, № 3, стр. 13.

⁴⁰ «Известия», 10.VI.1926.